

УДК 026:271.2(470.62)(091)

Лилия Сергеевна Финогина

Краснодарский государственный институт культуры, заведующая кафедрой библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий, кандидат педагогических наук, Россия, Краснодар, e-mail: finogina@yandex.ru

Наталья Витальевна Грушевская

Краснодарский государственный институт культуры, старший преподаватель кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий, кандидат педагогических наук, Россия, Краснодар, e-mail: natali.vitalia@mail.ru

**Материалы по истории
православных библиотек Кубани
в отчётах духовных учреждений**

Аннотация. В статье рассмотрены источники возможности использования отчётной документации Русской православной церкви при изучении истории православных библиотек XIX в. на Кубани. Отмечено, что средствами контроля вышестоящих органов церковной власти над подчинёнными структурами были письменные отчёты, личные доклады иерархов о состоянии церковных дел, обозрение носителем церковной власти подведомственных ему духовных учреждений, проведение ревизий и т. п.

Авторами установлено, что в документах церковного делопроизводства содержится ценная информация о формировании инфраструктуры православной библиотечной сети, о взаимоотношениях библиотек и власти, о датах и месте открытия библиотек, их количестве, тематическом составе книжных фондов, способах их пополнения, о книговыдаче, читателях и т. п.

Ключевые слова: православные библиотеки; Русская православная церковь; Кубань; история; священнослужители; источниковедение; церковное делопроизводство; отчётная документация.

Liliya Sergeevna Finogina

Krasnodar State Institute of Culture, head of the department of library and bibliographic activities and information technologies, candidate of pedagogical sciences, Russia, Krasnodar, e-mail: finogina@yandex.ru

Natalia Vital'evna Grushevskaya

Krasnodar State Institute of Culture, senior lecturer of the department of library and bibliographic activities and information technologies, candidate of pedagogical sciences, Russia, Krasnodar, e-mail: natali.vitalia@mail.ru

**Materials on the history of Kuban Orthodox libraries
in the reports of spiritual institutions**

Abstract. The article considers the source-study possibilities of using the reporting documentation of the Russian Orthodox Church in the study of the history of Orthodox libraries in Kuban in XIX century. It is noted that the means of controlling higher church authorities over their subordinate structures were written reports, personal reports of hierarchs on the state of church affairs, review by the bearer of church authority of the spiritual institutions subordinated to him, conducting audits, etc.

The authors found that the church chronicles contained valuable information about the formation of the Orthodox library network infrastructure and the relationship between the library and the authorities, as well as the year and place of opening of libraries, their number, thematic composition and dynamics of changes in book collections, circulation of books, readership, etc.

Keywords: Orthodox libraries; Russian Orthodox Church; Kuban; history; clergy; source studies; church records management; reporting documentation.

Авторы фундаментального исследования «Книга в России», рассматривая активную издательскую деятельность Русской православной церкви — главной конфессии империи, характеризуют её «как деятельность ведомственную» [1, с. 408]. На наш взгляд, в равной степени эти слова касаются деятельности православных библиотек.

Изучение истории государственных и ведомственных учреждений опирается на делопроизводственную документацию, на статистические, отчётные, регламентирующие документы. Библиотеки на Кубани в течение многих десятилетий были учреждениями ведомственными (войсковыми) или организационно входили в структуру государственных учреждений и ведомств. В силу этого исследование православных библиотек опирается на документы делопроизводственного происхождения. На характер формирования источниковой базы оказало влияние и то, что военная, гражданская, церковная история региона начала формироваться в конце XVIII — начале XIX в. В связи с бюрократизацией государственного аппарата усложнялось и церковное делопроизводство. Документы на уровне центрального органа управления духовного ведомства — Св. Синода — устанавливали общие для Российской империи правила организации и деятельности православных библиотек, их подконтрольность, формулировали их цели и функции, нормативные ограничения комплектования. Эти документы регламентируют деятельность православных библиотек России в целом и редко касаются непосредственно Кубани. В то же время без обра-

Л. С. Финогоина

Н. В. Грушевская

щения к этим источникам невозможно понять единые принципы работы православных библиотек, её особенности на Кубани.

Усиление надзорных функций Св. Синода повлекло за собой увеличение потока делопроизводственных документов на местном епархиальном уровне (в нашем случае — в Ставропольской епархии). Средствами контроля над подчинёнными структурами стали письменные отчёты, личные доклады иерархов о состоянии церковных дел, обозрение носителем церковной власти подведомственных ему духовных учреждений, проведение ревизий и т. п. Именно такие документы рассказывают об организации и размещении православных библиотек на Кубани, о формировании их инфраструктуры, раскрывают их количественные характеристики, региональные особенности комплектования фондов и т. д. В период колонизации Северного Кавказа светская власть (на Кубани — войсковое правительство) проявляла высокую заинтересованность в распространении и формировании институтов православия, в результате делопроизводственные документы интересующего нас содержания сохранились и в архивах светских, военных органов управления.

Делопроизводственная документация учреждений духовного ведомства представлена большим количеством всевозможных отчётов в виде архивных документов и публикаций в «Кавказских (Ставропольских) епархиальных ведомостях».

Своего рода исторической летописью епархиальной жизни является годовой отчёт правящего архиерея. В системе церковного делопроизводства его

составлению уделялось большое внимание, ведь благодаря этому отчёту Св. Синод имел представление о положении дел в епархии, состоянии церквей, причтов и прихожан.

Все стороны церковной жизни, в том числе и составление отчётных документов, подвергались детальной регламентации. 21 октября 1847 г. вышел указ, согласно которому каждая епархия должна была представлять ежегодный отчёт в Св. Синод по заданной форме. Этот документ имел определённое значение для унификации и обязательности ведения отчётов. Разумеется, епархии отчитывались и ранее. Ещё в 1838 г. их отчёты ложились в основу «Всепопданнейших отчетов обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания» [2, с. 157–163].

Епархиальные отчёты состояли из текстовой части и приложений в виде цифровых ведомостей. Текстовая часть, имея устойчивую структуру, могла меняться в сторону увеличения или уменьшения количества рубрик. Например, отчёт за 1886 г. состоял из следующих разделов: 1. Устройство и состояние управления. 2. Церкви. 3. Монастыри. 4. Духовенство. 5. Паства [3, с. 91–106]. А в 1893 г. в нём, помимо перечисленных, было ещё «Обозрение церквей», «Катехизические поучения и собеседования» [4].

«Духовный регламент» обязывал каждого правящего архиерея один раз в год или один раз в два года объезжать свою епархию, чтобы лучше знать её нужды. Отчёты о таких поездках публиковались на страницах «Кавказских (Ставропольских) епархиальных ведомостей». Так, в 1893 г. епископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор при посещении Марии-Магдалинской пустыни обратил внимание и на монастырскую библиотеку. Ознакомившись с фондом, он признал необходимым дополнить его книгами религиозно-нравственного содержания для чтения сестёр, предложил организовать читальню [5, с. 792].

Представляя отчёт в Св. Синод, епископы в разделе «Церкви» приводили данные о церковных и благочиннических библиотеках: их общем количестве по епархии, составе фондов, способах пополнения, средствах содержания. Так, в отчёте за 1893 г. епископ Агафодор сообщал, что в Ставропольской епархии было 411 церковных и 18 благочиннических библиотек [4. Л.153].

Приложением к годовому отчёту была «Ведомость о библиотеках при церквах за ... год». Она представляла собой отпечатанный в типографии бланк в виде таблицы, где указывались все округа, и надо было лишь вписать количественные данные о числе церковных и благочиннических библиотек: сколько их состояло к началу отчётного года, сколько было открыто в течение года. Ежегодное составление таких ведомостей, определённый формуляр документа дают возможность изучать количественные сведения о церковных и благочиннических библиотеках в динамике. Согласно такой ведомости в 1893 г. на Кубани действовало 256 церковных и 12 благочиннических библиотек [4. Л. 190–191].

Характеризуя подведомственное им духовенство (раздел «Духовенство»), архиереи отмечали образовательный уровень священнослужителей и то, как они «стараятся о приумножении своих знаний путем чтения книг».

В основе епархиальных отчётов были не только личные впечатления архиерея от непосредственного знакомства с жизнью приходов (в том числе и с состоянием православных библиотек), но и отчётная документация благочинных, обязанности которых определялись «Инструкцией благочинным приходских церквей».

Благочинный являлся посредником между духовенством вверенного ему округа и епархиальным начальством. С одной стороны, через него епархиальное начальство осуществляло непосредственный и всесторонний надзор за церквами и духовенством округа.

С другой стороны, благочинный доводил до сведения подведомственного ему духовенства указы и предписания духовной власти и следил за их исполнением.

В обязанности благочинного входило наблюдение за правильностью ведения служб и церковной документации, за поведением священников в быту, управлением церковным имуществом. Следил он и за «приобретением для церквей потребных богослужебных книг, а также книг, полезных для руководства священников и наставления прихожан».

Для выполнения надзорной функции благочинные обязаны были дважды в год совершать инспекционные поездки по своему округу. Всё увиденное находило отражение в подробных отчётах правящему архиерею. В произвольной форме благочинные докладывали о «состоянии церквей, причтов и приходов». Это был рассказ о жизни округа, в котором находила отражение и деятельность духовенства на библиотечном поприще.

Помимо общей характеристики состояния библиотек, благочинные в этих отчётах отражали практический опыт работы, рекомендовали использовать «новшества», предлагали пастырям устраивать «уличные» библиотеки, народные читальни, приводили в пример священников, особо отличившихся в этом деле. Там, где не было условий для их организации, они призывали просто раздавать книги и брошюры религиозно-нравственного содержания. Особое внимание в таких поездках благочинные обращали на то, чему посвящают священники свободное время, повышают ли свой образовательный уровень, пользуясь церковной или благочиннической библиотекой. Со временем непременно помощником духовенства в его пастырской деятельности становится личная библиотека, в которой к концу XIX в. всё чаще встречаются книги и периодические издания светского содержания. Не приводя подробных сведений, характеризующих состав личных библиотек,

благочинные только констатировали факт их наличия, утверждая, что «у каждого священника непременно есть своя маленькая библиотечка, среди которой он проводит свободное от своих обязанностей время» [6].

Собрав воедино все сведения о жизни приходов за прошедший год — отчётные документы от настоятелей церквей, свои полугодовые рапорты о поездках по церквам, благочинные готовили годовой отчёт о состоянии церквей, духовенства, прихожан округа.

В соответствии с «Инструкцией благочинным церквей» годовой отчёт представлялся в январе. Формуляр отчёта был строго определён Св. Синодом, о чём не раз упоминали в своих рапортах благочинные. Тем не менее, это не мешало им отступать от заданной формы. Сравнивая такие отчёты за один и тот же год, можно увидеть, как различались они количеством рубрик, их наименованиями. Так, представляя сведения за 1892 г., благочинный второго округа А. Тихомиров посчитал достаточным отразить в своём отчёте лишь три раздела («Церкви», «Духовенство», «Паства»), тогда как в большинстве отчётов прослеживается такая структура: 1. Церкви; 2. Духовенство; 3. Паства; 4. Катехизические поучения; 5. Училища при церквах; 6. Оспоривание; 7. Общий взгляд на состояние благочиннического округа [7].

Во всех просмотренных нами отчётах сведения о церковных библиотеках начинаются стандартными фразами: «При всех церквах есть библиотеки», «Библиотеки имеются при всех церквах». Часто перечисляются станицы, в которых действовали церковные библиотеки, или, наоборот, отмечаются те, в которых таких библиотек ещё не было. Например, в 1892 г. благочинный седьмого округа П. Данилов писал, что «церковные библиотеки есть при всех, кроме Новолеушковской, храмах...» [7. Л. 103 об.].

Затем давалась характеристика книжного фонда. Формулировка вопроса в от-

чёте — «Состояние библиотек при церк­вах» — не требовала обязательного пре­доставления сведений о количественном составе фондов. Из 37 всего в двух отчё­тах было обозначено число имевшихся книг [8]. В основном благочинные огра­ничивались довольно абстрактным от­ветом: «библиотеки с достаточным запа­сом книг, журналов», «очень достаточ­ные», «с неодинаковым запасом книг».

В отчётах, к составлению которых благочинные подходили более ответст­венно, присутствует подробная и инте­ресная информация обо всех сторонах приходской жизни, представляющая се­годня большую ценность для исследова­телей истории православия на Кубани. Это касается и православных библиотек. Благочинные указывали не только тема­тические разделы фонда (догматическое богословие, церковная история, экзеге­тика, религиозно-нравственный, проти­вораскольнический и противосектант­ский), но и названия книг («Собрание распоряжений по ведомству православ­ного исповедания» (15 томов), Творения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Димитрия Ростов­ского и т. д.) [9], перечисляли выписыва­емые журналы: «Вера и разум», «Вос­кресное чтение», «Воскресный день», «Кормчий», «Руководство для сельских пастырей», «Русский паломник», «Цер­ковный голос» и т. д. [10].

Встречаются отчёты, в которых бла­гочинные не просто констатируют факт наличия или отсутствия церковных би­блиотек, но и размышляют об их предна­значении, отмечая важность таких би­блиотек не только для священников, но и для прихожан, вносят предложения по улучшению их работы, обосновы­вают необходимость открытия силами духовенства народных библиотек-чита­лен. Отсутствие же библиотек при церк­вах благочинные объясняли или пассив­ностью священников, их ожиданием инициативы со стороны епархиального начальства, или бедностью приходов,

нехваткой средств на комплектование книжного фонда.

Круг читателей церковных библио­тек не ограничивался только духовен­ством. Благочинные отмечали, что фон­дами пользуются и прихожане, беря книги на дом. Характеристики читатель­ских запросов были, как правило, едино­образны: «любимым чтением для народа служат Жития святых и проповеди» [11].

Более подробно в годовых отчётах, по сравнению с отчётами об инспекци­онных поездках по округу, анализирова­лась работа благочиннических библио­тек. Отмечалась их особая роль в тех округах, где не было церковных библио­тек или где священники не могли по сво­им более чем скромным средствам иметь личные библиотеки. Информация о бла­гочиннических библиотеках позволяет установить, в каком году они были от­крыты, в каких населённых пунктах и при каких церк­вах находились, на какие средства содержались, как пополня­лись и какими именно книгами (помимо духовной, в фондах была историческая, педагогическая литература). Так, благо­чинническая библиотека пятого округа была открыта в 1898 г., и на её содер­жание ежегодно выделялось 35 руб. из цер­ковных сумм благочиния [12], а фонд библиотеки второго округа к 1908 г. на­считывал около 100 книг [13].

Раздел «Духовенство» характеризовал священнослужителей округа: их нравст­венное состояние, отношение к богослу­жению и назиданию прихожан, матери­альное обеспечение, образовательный уровень, взаимоотношения с паствой, рас­кольниками, сектантами и т. д. Здесь же освещалась подготовка священников к проповедям, которые произносились для назидания прихожан за каждым бо­гослужением. В отчётах указывалось, какими книгами известных проповедни­ков и периодическими изданиями поль­зовались священники, готовясь к ним. Чаще всего упоминаются сборники про­поведей Р.Т. Путятин, В.И. Нордова,

Архангельского, Романова, журналы «Пастырский собеседник», «Сеятель» [14].

Что касается личных библиотек духовенства, то в отчётах информация о них ограничивается сведениями о том, что священники «имеют хорошие домашние библиотеки» [15]. Относительно низших чинов причтов благочинные высказывали сожаление, что они лишь в редких случаях подражали примеру священников в отношении чтения книг, собирания своих библиотечек, оправдываясь нехваткой средств и времени на чтение.

О работе церковно-приходских школ в течение года благочинные отчитывались в разделе «Училища при церквях»: сколько всего школ, как они содержатся, сколько в них учащихся, есть ли при них библиотеки, достаточно ли учебников и т. п. Судя по отчётам в школьных библиотеках, помимо необходимых учебников для учащихся, имелись руководства и пособия для преподавателей, литература для внеклассного чтения учеников.

Как правило, отчёты благочинных состояли из текстовой части и приложений в виде цифровых ведомостей (статистики). Основным отчётным документом, содержащим сведения о количестве библиотек в округе, была «Ведомость о библиотеках при церквях за ... год». В ней благочинные указывали, в каких населённых пунктах и при каких храмах были библиотеки. Согласно «Ведомости о библиотеках при церквях за 1904 год» в пятом округе было 11 церковных библиотек (при каждом храме) и 1 благочинническая при Вознесенской церкви станицы Камышеватовской [16].

Прилагались к отчёту «Сведения о церквях и духовенстве по ... благочинническому округу Кубанской области за ... год». Духовная консистория рассылала по округам отпечатанный в типографии бланк данной ведомости, где десятым пунктом был вопрос о количестве благочиннических и церковных библиотек [17].

Отчитывалось приходское духовенство и о проведённых внебогослужебных собеседованиях (или так называемых внебогослужебных проповедях). Эта проповедь не являлась частью церковного богослужения, а была лишь исполнением священником своей пастырской обязанности. Поэтому в некоторых случаях внебогослужебные собеседования поручались лицам, имевшим достаточный богословско-образовательный ценз, например, готовящимся к священству студентам духовных академий и семинарий. При подготовке к таким собеседованиям священники пользовались благочиннической, церковной или личной библиотеками. В связи с этим они считали необходимым в отчёте сообщать и о них, обращая особое внимание на состав книжного фонда. Так, священник Вознесенской церкви хутора Привольного П. Парадиев в отчёте о внебогослужебных собеседованиях за 1894 г. рассказал о работе церковно-приходской библиотеки. Он приводит данные о фонде (377 книг, журналы «Душеполезное чтение», «Воскресение», «Почаевский листок», «Кормчий») с указанием суммы, истраченной на приобретение книг и журналов (62 руб. 94 коп.); числе читателей (за два месяца библиотеку посетило 24 человека); количестве выданных книг (108 экз.) [18]. Особый интерес в этом отчёте представляет «жертва священника» — перечень книг, подаренных П. Парадиевым библиотеке. Такие «перечни дарений» интересны в источниковедческом отношении, их анализ мог бы стать темой самостоятельного исследования, дать материал к изучению круга чтения кубанского духовенства, их личных библиотек.

При Св. Синоде функционировали различные комитеты, комиссии, органы контроля, которые также требовали от епархий предоставления всевозможной отчётной документации. По отчётам и сведениям, предоставленным епархией, они осуществляли документальную

ревизию оборота и сохранности денежного и материального имущества подотчётных им учреждений. Подвергался проверке качественный и количественный состав фондов православных библиотек. В январе 1905 г. Св. Синод дал указание Ставропольской духовной консистории доставить сведения о том, какие книги выписывались церквами и монастырями только по распоряжению епархиального начальства (с 1900 по 1905 г.), в каком количестве. Насчёт периодических изданий следовало сообщать, что выписывалось и до 1900 г. [19]. Получив такой запрос, благочинные в рапортах подробно перечисляли полученные издания, их количество (на каждую церковь или на каждого священника).

Рассмотренная отчётная документация духовных учреждений включает в себе важную информацию, необходимую для реконструкции истории создания и функционирования православных библиотек на Кубани. Она позволяет по-

строить динамические количественные ряды таких (учтённых в отчётных документах) показателей, как фонд, количество читателей, книговыдача.

Исследование показывает, что характер епархиального делопроизводства и структура епархиальных учреждений были едиными для всей провинциальной России, структура делопроизводственных документов была жёстко регламентирована, и поэтому рассмотренные источники типичны для всех регионов, они консервативны по тематике и формуляру. Это позволяет сделать вывод о том, что опыт проведённого исследования, алгоритм источниковедческих разысканий, характер использования источниковой базы, рассмотрение отдельных видов источников с точки зрения получения историко-библиотечной информации могут пригодиться при реконструкции истории православных библиотек в других регионах России.

Библиографический список

1. Книга в России. 1895–1917 / Рос. нац. б-ка; под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 2008. 720 с.
2. Федоров В. А. Церковь и государство в XVIII – начале XX вв.: историографический и источниковедческий аспекты изучения проблемы // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2000. 548 с.
3. Отчет епископа Ставропольского и Екатеринодарского Владимира о состоянии Кавказской (Ставропольской) епархии за 1886 год // Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): сб. документов. Краснодар, 2001. 728 с.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 52. Д. 87⁷⁷. Л. 129–183.
5. Ставропольские епархиальные ведомости. 1893. № 24.
6. ГАСК. Ф. 135. Оп. 55. Д. 570. Л. 193об.
7. ГАСК. Ф. 135. Оп. 50. Д. 655. Л. 110–126.
8. ГАСК. Ф. 135. Оп. 43. Д. 7. Л. 107; Оп. 66. Д. 1336. Л. 6.
9. ГАСК. Ф. 135. Оп. 62. Д. 1425. Л. 88об.
10. ГАСК. Ф. 135. Оп. 50. Д. 655. Л. 217; Оп. 66. Д. 1336. Л. 1об.
11. ГАСК. Ф. 135. Оп. 48. Д. 1. Л. 174об.
12. ГАСК. Ф. 135. Оп. 62. Д. 1425. Л. 67.
13. ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 1336. Л. 6.
14. ГАСК. Ф. 135. Оп. 50. Д. 655. Л. 105, 111об.
15. ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 17; Оп. 50. Д. 655. Л. 87об., 130об.
16. ГАСК. Ф. 135. Оп. 62. Д. 663. Л. 19 об.
17. ГАСК. Ф. 135. Оп. 48. Д. 1. Л. 30.
18. ГАСК. Ф. 135. Оп. 52. Д. 472. Л. 92–98об.
19. ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 354. Л. 1–2.